

Мѣсто выхода ея:

МОСКВА

Дата и №

111-78

29/11 1910

Поздно.

...Каскадь цвѣтистыхъ, звонкихъ словъ,
Шумить, бурлить, не утихая...
Вражда, трусливая, глупая,
Смѣнилась крикомъ попугая
И запоздалымъ гимномъ совъ.
Еще вчера они пищали,
Что у нея талантъ погасъ...
Теперь—они пришли въ экстазъ
И льютъ потоки жалкихъ фразъ,
„Построчной“, пошленькой печали...
Ударъ „критическихъ копытъ“
Вчера живую душу ранилъ,
А нынче критикъ (важенъ „сбытъ“)
Рыдаетъ самъ, тоской убить,
И стадо плакальщиковъ нанялъ.

**

Я помню, какъ былъ встрѣченъ слухъ
О томъ, что славная актриса
Не можетъ вынести компромисса,—
Бросаетъ сцену... Гордый духъ
Усталъ въ исканіяхъ новой драмы...
Я помню сплетни, эпиграммы,
Жужжанье злыхъ осеннихъ мухъ
Объ артистическомъ закатѣ,
Вздохъ фарисейскій объ „утратѣ“
И отвратительный букетъ
Вуалированныхъ клеветъ...
Я помню, какъ еще недавно,
Въ Москвѣ разслабленный зоилъ
„Критиковалъ“ ее исправно
И прежнихъ чаръ не находилъ...
Теперь поползъ другой стезею,
Сей мелководный крокодилъ,—
И крокодиловой слезою
Святую память осквернилъ.
Я помню муки этой нѣжной,
Великой, страждущей души,
Когда съ улыбочкой небрежной
Александринскіе паши
О ней свое сказали слово:
„Не безъ способностей, мила,
Но все-жъ до Виктора Крылова
Она еще не доросла!“

Я помню, какъ вокругъ шипѣла
Косноязычная орда,
Когда она, свѣтла, горда,
Ушла изъ старого гнѣзда
И вдохновенно, пылко, смѣло
Пошла по новому пути...
Какъ трудно было ей нести,—
Одной нести—всю тяжесть дѣла!
Но бодро вдаль она глядѣла
И для созданья своего
Не пожалѣла ничего...
Я помню, какъ съ душой унылой,
Сказавъ „прости“ мечтѣ безкрылой
И не успѣвши отдохнуть
Она опять пустилась въ путь,—
Въ сѣдые будни окунулась,
И въ злой пучинѣ захлебнулась,—
И не вернулась! Не вернулась!

**

Теперь мы плачемъ, тяжело стонемъ,
Въ потокахъ словъ и слезъ мы тонемъ,
Мы, неумѣвшие сберечь
Того, что было такъ любимо,
Такъ свято, такъ незамѣнимо!
Надъ ней висѣлъ Дамокловъ мечъ,
А мы глядѣли безучастно,
Какъ опускался онъ надъ ней,
Мы не сказали громко, властно:
„Не уходи, ты намъ роднѣй,
Ты намъ святѣй всего святого,
Не уѣзжай въ далекій край,
Не покидай!.. Не умирай!“
Нѣтъ, не сказали мы ни слова,—
Скитайся, молъ, и колѣси
По дебрямъ матушки-Руси,
Покуда, гдѣ-нибудь въ дорогѣ,
Не упадешь... И въ некрологъ
Твои заслуги оцѣнивь,
Твое „клише“ сдадутъ въ архивъ.
Теперь, когда свершилось грозно
Велѣнье злобныхъ, темныхъ силъ,
Хотимъ отнять мы у могилъ
Святую жертву... Слишкомъ поздно!
Смерть заглянула намъ въ глаза
И шепчетъ намъ слова печали:
„Не сберегли! Не удержали!“—
И на разбитыя скрижали
Катится поздняя слеза...